

Феноменология ремесленничества: понятийно-терминологическое поле¹

Несмотря на то, что «ремесленная деятельность... существует уже не менее 6 тыс. лет» [2], имеет богатейшую историю, культуру и мощную проекцию на всю современную цивилизацию, наука лишь вскользь обращалась к этой теме. Сегодня сложно найти серьезный исторический, педагогический, культурологический, экономический труд, в котором бы так или иначе не было упомянуто ремесленничество – как одна из форм производства, как определенный слой общества, как источник высокохудожественных творений, как прародитель системы образования, как неотъемлемая часть рыночного хозяйства, как вид малых предприятий. Однако лишь единичные авторы сделали этот феномен центральным предметом своих исследований. Естественным следствием такого пренебрежения явилось неадекватное «разрастание» понятийного поля проблемы ремесленничества. Это произошло, с одной стороны, из-за бессистемного накопления разных, пересекающихся, часто синонимичных терминов, а с другой – из-за появления многочисленных, противоречивых, порой взаимоисключающих трактовок одного и того же слова.

Актуальность же вопроса о четкой дефиниции всех структурных единиц, связанных с теорией ремесла, становится очевидной уже не только в узких академических кругах [5]. Помимо сугубо научной востребованности такого аналитического исследования, появился серьезный социальный запрос. Одной же из основных причин отсутствия последней является неразвитость категориального аппарата теории ремесленничества – такая причинно-следственная связь является общим механизмом для взаимосвязи теоретических концепций и законодательства.

В устах политиков, от которых сегодня во многом зависят разработка и принятие законов о ремесленной деятельности, часто звучит подтверждение этого тезиса. Приведем две цитаты из интервью с президентом Московского фонда поддержки малого предпринимательства М. Лебедевым: «До последнего времени мы не выделяли ремесленничество как специфическую форму малого предпринимательства. Отчасти это связано с отсутствием четкого определения понятия “ремесленничество”. На интуитивном уровне мы всегда понимали, что это штучное или мелкосерийное, по преимуществу ручное производство, основанное на высокой ква-

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ 05-03-03081а.

лификации мастера. Но и здесь: сколько людей – столько и толкований... В Госдуме прошел первое чтение проект Федерального закона “Об основах бытового обслуживания населения в Российской Федерации”. По сути, весь закон посвящен ремесленничеству. Кто же такие ремесленники по этому закону? Все, кроме тех, кто действительно должен быть в этом списке...» И далее: «Если еще никто не сформулировал: кто же такой современный ремесленник, значит само ремесленничество как социально-экономическое явление только-только зарождается. Как видно из приведенных рассуждений, непонимание сущности современного ремесла искажает восприятие не только соответствующих законопроектов, но и препятствует адекватной оценке тенденций, отчетливо проявляющихся в сфере малого бизнеса».

В целом, создававшаяся к настоящему времени ситуация терминологической рассогласованности порождает в сфере ремесленничества: а) сложность научного описания; б) препятствие для создания нормативно-правовой базы; в) неопределенность социального статуса ремесленников.

Прежде чем приступить к анализу названных терминов, необходимо осмыслить причины, обусловившие терминологический «разброс». На наш взгляд, к ним относятся:

- во-первых, многообразие и неопределенность трактовок самого корневого понятия «ремесло»;
- во-вторых, существование противоречивых трактовок ремесленничества в разноязычных культурах, а также разное определение «ремесленных предприятий» в экономике и законодательстве различных стран;
- в третьих, наличие многих сопряженных или синонимичных понятий: ремесло, ремесленничество, ремесленник, промысел, кустарное производство и т. д., к тому же изменяющих свое значение или модальность в различные исторические периоды (иногда даже на противоположное, как в случае с понятием «ремесленник» при установлении коммунистической идеологии в России);
- в четвертых, изначальная многоаспектность понятия ремесленничества, возможность рассмотрения его с различных точек зрения, в том числе и как предмета разных наук; последнее усугубляется трудностью выбора валидного критерия для создания целостной, непротиворечивой классификации компонентов рассматриваемого феномена.

В литературе по данной тематике, к сожалению, практически нет указаний на разрешение этой проблемы. В отдельных работах, несмотря на их глубину и широту охвата, вообще отсутствует определение ремесленничества, хотя оно и является, по существу, базовой категорией для декла-

рируемых авторами предметных областей [9]. В других ремесло рассматривается, в основном, с какой-либо одной позиции (например, всесторонний лингвистический и экономический обзор понятий «ремесленничество», «кустарное производство», «промысел» [5]). В третьих авторы детально рассматривают один употребляемый в работе термин, но без его соотнесения с другими (например, опора на понятие «кустарные промыслы»). В других, хотя и существуют неявные попытки целостного и многостороннего определения ремесла, но они не были достаточно успешными из-за сложности подбора рядоположенных критериев для систематизации рассматриваемых аспектов (например, в качестве дефинирующего критерия могут быть приведены юридические нормы в разных странах для установлении статуса ремесленного предприятия [10]).

Кратко обозначим основные, выделенные нами, подходы к семантической интерпретации ремесла в современной публицистике и научной литературе:

1. *Ремесло (в его примитивном, разговорном понимании)* – например, как деятельность, осуществляемую в качестве хобби в свободное от работы время, к этой же категории понимания ремесленничества относятся высказывания типа «мастера на все руки» и «люди с золотыми руками».

2. *Ремесло (в узком смысле)* – как объединяющий конструкт для народных и художественных промыслов. В этом ракурсе последние считаются либо высшим уровнем ремесленничества [4], либо его единственно возможным содержанием. При этом первая точка зрения вполне согласуется с нынешними научными представлениями о феноменологии ремесла, а вторая представляется полным анахронизмом.

3. *Ремесло как объединяющий конструкт для ряда профессий.* Эта интерпретация охватывает ряд определенных профессий, на базе которых возможна целесообразная экономическая деятельность и соответствующих, как правило, какому-либо одному технологическому комплексу [8]. Серьезным недостатком такой дефиниции ремесел является то, что она не ограничивает их от класса смежных профессий (называемых «близкими к ремесленным»), а также от некоторых специальностей крупной промышленности. В результате, данная классификация позволяет лишь сравнивать между собой перечни ремесленных профессий, которые принято считать таковыми в различных странах.

4. *Ремесло как производная от специфики ремесленных предприятий.* Всеми признается тот факт, что ремесленная деятельность осуществляется на малых и средних предприятиях, а также то, что ремесленные отличаются от производственных, коммерческих фирм или от предприятий

сферы обслуживания произвольной экономической направленностью. В одних странах предприятия зачисляются в разряд ремесленных в зависимости от их размера; в других – по принципу применения ручного труда. Однако некоторые авторы делают этот «маркер» центральным в определении сущностных характеристик ремесла [10], что, по нашему мнению, неправомерно обедняет смысл этого понятия.

5. *Ремесло как производная от специфики субъектов данного профессионального вида деятельности.* В этой трактовке характеристики ремесел выводятся через особенности ремесленников-предпринимателей. Типичными признаками последних являются профессия, наличие профессиональной квалификации, а также присутствие сотрудников – подмастерьев, составляющих базу его предпринимательской деятельности; напротив, несущественным является факт использования в работе станков, размеры предприятия или количество сотрудников. Исследователи, строящие концепцию ремесла на этих позициях, уделяют особое внимание личностным характеристикам ремесленников, играющим, по их мнению, ключевую роль в определении самого ремесла.

Как видно из приведенных интерпретационных приемов, категория «ремесленничество» все же остается не полностью раскрытой. Поэтому мы предприняли более углубленный терминологический анализ, охвативший наиболее значимые семантические области, связанные с употреблением слова «ремесло»:

- восприятие ремесла в обыденном менталитете;
- взаимосвязь ремесел с базовыми технологическими принципами и профессионально-селективным подходом;
- предметное воплощение ремесла в области различных наук: истории, философии, лингвистики, экономики, социологии, педагогики, психологии;
- термин «ремесленничество» в системе общекатегориальных, абстрактных понятий;
- употребление определений, связанных с инфраструктурой ремесленничества;
- определение ремесленничества в современной нормативно-правовой базе;
- смысловые новообразования в понятии «ремесло», связанные с современными тенденциями развития малого бизнеса в России.

Наиболее распространенным и укоренившимся из выделенных семантических пространств, слагающих термин «ремесленничество», остается его *восприятие в обыденном сознании.*

Если вся история развития ремесленничества в Европе и, особенно, в Германии сделала этот вид деятельности общественно значимым и престижным, то в России, напротив, произошла его дискредитация в сознании большинства людей. Исследование С. А. Новоселова, проведенное на екатеринбургских студентах, учащихся и их родителей, показало, что почти у всех респондентов слово «ремесленник» вызывает ассоциации с эпитетами «бездарный», «недалекий», «неудачник», «посредственный» и т. п. [7]. А. Мейер, сравнивая смысловое наполнение словесного ряда «ремесло» – «кустарничество» – «промысел» в российской и немецкой культурах, отмечает, что «у русских в слове “кустарный” примитивизм его смыслового значения изначален». В том же контексте акцент делается на применяемой в ремеслах технологии ручного труда (понимаемого как отсталого, несовершенного, не использующего современных технических приемов), а также на противопоставлении с фабричным производством, относительно которого они считаются архаичным процессом. Немцы более почтительно относятся к ремеслу, чем русские, подчеркивая не только его принадлежность к ручному труду, но и к производительной деятельности, требующей высокого профессионализма [5].

Наши соотечественники также могут признавать высокое качество ремесла, но это связано с иным его толкованием. В этом случае ремесло в общественном сознании связывается, во-первых, исключительно с художественными промыслами и искусствами. Именно эта точка зрения на содержание ремесел – более позитивная, но не менее ограниченная, чем предыдущая, – становится сегодня отправной для многих политических деятелей России. Например, депутат московской городской думы Н. Московченко, обсуждая перспективные направления развития ремесленничества, предполагает «развивать центры торговли сувенирами, ... стилизованными (например) под XVII в.». Президент Московского фонда поддержки МПМ Лебедев высказывает мнение о том, что «на данном этапе развития ремесленничества целесообразно говорить о поддержке типичных и традиционных для России видов ремесел, таких как высокохудожественные производства, традиционные народные промыслы, важные для Москвы реставрационные работы, производство сувенирных изделий, мебели, уникальных поделок из дерева, металла, камня и т. д.».

Во-вторых, даже если общественным мнением и признается высокое качество ремесленных изделий, то причины этого видятся в неких врожденных способностях или развитых личностных качествах их изготовителей, но никак не в овладении ими производственной деятельностью в какой-либо определенной сфере. Иллюстрацией этому служат уже упоминаемые нами фра-

зеологизмы типа «золотые руки», «мастер на все руки», «и то ремесло, коли кто умеет сделать весло», «без ремесла – без рук» [3].

Более редкая, но все же общепринятая в разговорной речи, трактовка ремесла связана с его синонимической парой – словом «профессия» [1]. Здесь, кстати, нужно отметить, что это толкование не является уникальным для русскоговорящих. Аналогичная ситуация в немецком языке складывается со словом «gewerbe», имеющего три основных значения – промысел, ремесло и профессия; чаще же всего слово «gewer...» связывают с профессиональной принадлежностью или с профессиональным происхождением чего или кого-либо [6]. Однако, как это часто свойственно обыденному менталитету, имеется и диаметрально противоположное понимание ремесла – как хобби, т. е. деятельность, осуществляемую в свободное от работы время.

Анализируя сказанное о восприятии ремесла в общественном сознании, можно сделать заключение либо об очевидной узости и противоречивости его понимания, либо о резко негативном отношении к нему. Естественно, что такое неприятие социума, нашедшее отражение в структуре языка, становится серьезным психологическим барьером для возрождения ремесленничества в России.

Библиографический список

1. *Абрамов Н.* Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений.
2. *Александрова Т. Л.* Исторические судьбы ремесла // Проблемы интернационализации образовательных программ подготовки специалистов в сфере экономики для создания сети международных студенческих обменов: Материалы конф., Екатеринбург, 23–27 мая 2001 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-га, 2001. 167 с.
3. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 4: Р-V. – 1991. 683 с.
4. *Зеер Э. Ф., Водеников В. А., Доронин Н. А., Зеер П. Ф., Колбков И. А.* Психолого-педагогическое обеспечение подготовки ремесленников-предпринимателей. Под ред. Э. Ф. Зеера. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2001. 233 с.
5. *Мейер А.* Ремесленное производство и его особенности в рыночной экономике: Дисс. ... канд. экон. наук. 08.00.01 Политическая экономия. Кострома 2000. 169 с.
6. *Немецко-русский и русско-немецкий словарь.* М.: АСТ-ПРЕСС, 2000. 704 с.

7. Новоселов С. А. Термины «ремесло» и «ремесленник» как психолого-терминологические барьеры для развития нового явления в Российской экономике и Российском образовании // Становление и развитие ремесленного профессионального образования в России: Тез. докл. 1-й Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 16–18 дек. 2002 г. / Под ред. Г. М. Романцева. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2002. С. 41–44.

8. Романцев Г. М., Колобков И. А. Экономические аспекты возрождения и развития ремесленничества // Проблемы интернационализации образовательных программ подготовки специалистов в сфере экономики: Материалы конф., Екатеринбург, 23–27 мая 2001 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2001. 167 с.

9. Саламатова С. В. Ремесленники как слой среднего класса в контексте теории устойчивого экономического развития. Проблемы интернационализации образовательных программ подготовки специалистов в сфере экономики: Материалы конф., Екатеринбург, 23–27 мая 2001 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2001. 167 с.

10. Смирнов И. П. Ренессанс ремесленничества в современной России // Становление и развитие ремесленного профессионального образования в России: Тез. докл. 1-й Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 16–18 дек. 2002 г. / Под ред. Г. М. Романцева. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2002. 114 с.

Л. Н. Костякова

Микрополе цветовой экспрессивности в прозе Б. Пильняка

Проблема изучения экспрессивности тесно связана с анализом художественного слова, через которое автор раскрывает свое отношение к миру.

Под экспрессивностью обычно понимают совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи. Лексические экспрессивные средства охватывают пласт слов, имеющих помимо своего предметно-логического значения оценочный компонент. Экспрессивные средства обладают относительно четко выраженной положительной или отрицательной коннотацией. Экспрессивность как одно из свойств языковой единицы тесно связана с категорией эмоциональной оценки и в целом с выражением эмоции у человека [1, с. 591].